

УДК 343.61

З. Э. Эргашева

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ

В статье анализируются основания декриминализации побоев, инициированной Верховным Судом Российской Федерации. Предпринимается попытка освещения проблемы несоразмерности уголовной ответственности существу деяния, предусмотренного частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. Формулируется вывод о закономерности процесса декриминализации лишь однократного причинения физической боли.

Ключевые слова: побои, правонарушение, преступление, декриминализация, уголовная ответственность, административная преюдиция.

Конституция Российской Федерации провозглашает признание и гарантию прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии со ст. 21 и 22 Основного Закона государства каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Вместе с тем установление уголовной ответственности за минимальное посягательство на телесную неприкосновенность не свидетельствует о необходимости применения уголовно-правовых репрессий и, кроме того, может повлечь ущемление прав потерпевших, зачастую не заинтересованных в том, чтобы виновные были привлечены к уголовной ответственности.

31 июля 2015 года Верховным Судом Российской Федерации предложено декриминализировать побои (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и установить административную ответственность за данное деяние [1].

Полагаем, что данное предложение Верховного Суда России не лишено оснований, однако требует, на наш взгляд, существенного уточнения. Необходимо четко определить, какие именно действия подлежат декриминализации и что лежит в основе такого решения.

Впервые норма об уголовной наказуемости умышленных ударов и иных насильственных действий над личностью, не повлекших расстройства здоровья, появилась в Уголовном уложении 1903

года (ст. 475). В советском уголовном праве побои признавались преступлением и в УК РСФСР 1922 года (ст. 157), и в УК РСФСР 1926 года (ст. 146), и в УК РСФСР 1960 года (ст. 112).

В диспозиции ч. 1 ст. 116 действующего УК РФ объективная сторона побоев описывается следующим образом: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

История отечественного уголовного законодательства показывает, что законодатель ни ранее, ни на современном этапе его развития не дает определения побоев и иных насильственных действий, что вызывает неоднозначную их трактовку в научной и учебной литературе, а также на практике.

Так, продолжает оставаться спорным вопрос о характере вреда, причиняемого побоями: причиняется ли преступлением вред здоровью человека или урон наносится только общественным отношениям, связанным с телесной неприкосновенностью? Учитывая, что побои связаны с причинением физической боли, что судебной медициной относится к функциональным нарушениям работы организма [2, с. 244], полагаем, что предпочтительной является первая точка зрения.

Также не вполне ясно, какое минимальное количество насильственных действий в отношении потерпевшего (одно, два, три и т.д.) позволяет квалифицировать их как побои.

Полагаем, что и при однократном физическом воздействии виновного на потерпевшего имеют-

Эргашева Зарина Эркиновна, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, e-mail: zarina_19_92@mail.ru

©Эргашева З.Э., 2016

Статья получена 19.04.2016

ся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, что также утверждают П.Н. Кабанов [3] и другие ученые. Исходя из данного подхода, можно сделать вывод о том, что один удар, равно как и множество ударов, характеризуются одинаковой степенью общественной опасности. Но так ли это на самом деле?

Представляется, что множество насильственных действий по сравнению с одним таким действием причиняют больший вред общественным отношениям, складывающимся в связи с охраной здоровья и обеспечением телесной неприкосновенности, а значит, и вид юридической ответственности за совершение действий, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, должен быть соразмерным.

Считаем, что такой инструмент юридико-правовой техники, как декриминализация, при обоснованном его применении может стать эффективным при решении вышеуказанной проблемы.

Декриминализация – это процесс исключения преступлений из Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении оснований которого в науке уголовного права сложились различные подходы.

Так, некоторые ученые считают, что декриминализация определяется полным исчезновением общественной опасности деяний и ликвидацией их уголовной наказуемости. Представляется, что такое категоричное утверждение об исчезновении общественной опасности является не совсем верным.

Следует скорее согласиться с мнениями ученых, которые связывают процесс декриминализации с существенным снижением степени общественной опасности деяния. Действительно, общественная опасность – материальный признак, характерный как для преступлений, так и для административных правонарушений.

Можем ли мы говорить о наметившейся тенденции снижения степени общественной опасности побоев? Представляется, что основания для подобных утверждений отсутствуют. Особенно это касается умышленного нанесения многократных ударов, избиения потерпевшего. Считаем, что ввиду повышенной степени общественной опасности таких деяний следует все же сохранить уголовную ответственность за их совершение.

Действительно, единовременное многократное совершение посягательств на телесную неприкосновенность человека (не менее двух раз) свидетельствует о стремлении лица причинить более сильную физическую боль, а значит, является более опасным поведением, что должно получить соответствующую оценку в действующем законодательстве.

Однако декриминализация деяний допустима, если существует возможность и целесообразность

реагирования на подобные акты не в форме уголовного наказания, а путем применения альтернативных видов социального (государственного и общественного) реагирования. Как справедливо утверждает академик В. Н. Кудрявцев, решая вопрос о криминализации деяния либо о его декриминализации, необходимо принимать во внимание наиболее полный «набор» тех методов социального реагирования, которыми можно заменить уголовное наказание. К их числу целесообразно отнести административную и гражданско-правовую ответственность, организационные, лечебные, воспитательные, просветительные и иные меры [4, с. 183].

М. А. Любавина, рассматривая вопрос о криминализации потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, справедливо указала также на необходимость соблюдения конституционного принципа соразмерности ответственности [5, с.87-89].

В Определении от 10 июля 2003 г. № 270-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным [6].

Уголовно-правовой запрет в этом смысле представляет собой так называемый последний довод (ultimaratio) в инструментарии законодателя [7, с.159-176]. Был ли соблюден принцип соразмерности при установлении уголовной ответственности за совершение побоев, в частности, однократного причинения физической боли? Использовал ли законодатель все возможные меры, прежде чем криминализировать данное деяние? История уголовно-правового запрета нанесения побоев, рассмотренная нами выше, свидетельствует, что нет. Следовательно, инициатива декриминализации однократного причинения физической боли имеет право на существование.

Более того, анализ судебной статистики свидетельствует о том, что практически каждое второе судимое лицо в стране осуждается за преступление небольшой тяжести, в связи с чем государство расходует несопоставимо огромные кадровые, материальные, технические ресурсы. При этом на протяжении многих лет суды ежегодно прекращают по различным нереабилитирующим основаниям более 200 тыс. уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Например, в 2014

году суды прекратили уголовные дела в отношении 215 418 лиц [8]. Большую часть среди них занимают преступления, запрещенные ст. 116 УК РФ. В частности, публикация соответствующей судебной практики Михайловским районным судом Волгоградской области за 2014 г. позволяет проанализировать следующие примеры.

Так, в обозначенный период мировыми судьями было рассмотрено 76 уголовных дел частного обвинения (по ч. 1 ст. 116 УК РФ – 64 уголовных дела). Из них прекращено в связи с примирением сторон – 29, в связи с отказом частного обвинителя от обвинения – 10 дел [9, с.19]. Каждое такое прекращенное уголовное дело влечет безвозвратные финансовые потери, которые вряд ли являются оправданными.

Помимо экономического аспекта предложения Верховного Суда России, заслуживает внимания и его морально-этическое основание. Выступая перед Федеральным Собранием, Президент России Владимир Путин высказался в поддержку инициативы декриминализации ряда преступлений, в том числе побоев, заявив, что закон «должен быть гуманен к тем, кто оступился» [10].

Идея представляется верной, так как только постепенное снижение уголовной репрессии поможет снизить и уровень насилия в обществе.

Однако предложение о декриминализации побоев вызывает у ряда ученых обоснованную критику в связи с тем, что конфликты, драки, избиения, сопровождаемые угрозами убийством, нередко предшествуют бытовым убийствам (когда убийца и потерпевший – члены одной семьи, родственники, знакомые, соседи, поссорившиеся во время совместного распития спиртных напитков и т.д.).

Так, например, Б. А. Швырев, О. В. Кудряшов, И. В. Выдрин отмечают, что декриминализация побоев может способствовать формированию правового нигилизма, атмосферы безнаказанности, что противоречит интересам борьбы с преступностью [11, с.3].

Однако парадоксально то обстоятельство, что пока побои остаются уголовно наказуемым деянием, характеризующимся высокой степенью латентности, их выявление с целью предотвращения более тяжких преступлений, таких как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, еще более затруднено.

Так, статистические данные Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю показывают, что снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 116 УК РФ (побои), с 2223 до 2047, равно как и увеличение количества преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого

вреда здоровью), с 526 до 961, существенно не повлияли на количество совершенных в 2015 году тяжких преступлений. В 2015 году совершено 1077 преступлений, запрещенных ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), и 316 убийств, в то время как в 2014 году количество тяжких преступлений, квалифицированных по ст. 111 УК РФ, достигало 1108, а количество убийств – 320 [12].

Нежелание потерпевших придавать огласке факты насилия, имеющие место в семье, связано как с морально-этическими нормами и со спецификой родственных отношений, основанных на чувстве любви, жалости, привязанности к близкому человеку, так и с боязнью последствий в виде привлечения нанесшего побои к уголовной ответственности и, как следствие, появления у него судимости.

Повторимся, что декриминализация многократного причинения боли, избиения потерпевшего ввиду повышенной общественной опасности таких деяний невозможна, однако допустимо применение иных мер реагирования по отношению к однократному причинению боли.

Считаем, что установление административной ответственности за однократное причинение физической боли, охваченное в настоящее время ч. 1 ст. 116 УК РФ, позволит решить сразу две проблемы: 1) разграничить однократное и многократное причинение физической боли; 2) понизить степень латентности побоев и своевременно выявить лиц, склонных к бытовому насилию.

Вместе с тем следует учесть, что повторное однократное причинение физической боли имеет повышенную степень общественной опасности, поэтому требует введения административной преюдиции, то есть установления уголовной ответственности за совершение указанных действий лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, что также предлагается законопроектом Верховного Суда России.

В данном случае применение мер административного наказания окажет соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на правонарушителя, который будет осознавать, что совершение повторных аналогичных противоправных действий обернется для него более серьезными последствиями.

Также полагаем, что подобные законодательные закрепления позволят осуществить дифференциацию уголовной ответственности за различные по характеру и степени общественной опасности деяния, а также снизить уровень судимости населения и рецидива.

Таким образом, отмечая положительную роль административной преюдиции, а также несораз-

мерность уголовно-правового запрета существу однократного причинения физической боли, полагаем, что процесс частичной декриминализации побоев в настоящее время является закономерным

и небезосновательным. Полная же декриминализация деяния, охваченного ч. 1 ст. 116 УК РФ, представляется несколько поспешным решением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 от 31.07.2015 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
2. Гурочкин Ю.Д., Витер В.И. Судебная медицина: курс лекций. М.: Право и закон, 2003.
3. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
4. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М.: Наука, 1982.
5. Любавина М.А. К вопросу о криминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика. 2013. № 2 (13).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. №270-О // КонсультантПлюс. Версия Проф [Электронный ресурс].
7. Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3.
8. Давыдов В.А. Реформирование институтов Уголовного кодекса РФ: предложения Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2015. № 9.
9. Обобщение практики рассмотрения мировыми судьями судебных участков Михайловского района Волгоградской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116 ч.1 и 115 ч. 1 УК РФ за 2014 год // Документы Михайловского районного суда Волгоградской области. URL : http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=670 (дата обращения: 04.03.2016).
10. Послание Путина Федеральному Собранию // Новая газета. 2015. № 03/12/2015. URL : <http://www.povayagazeta.ru/news/1698420.html/> (дата обращения: 25.02.2016).
11. Швырев Б.А., Кудряшов О.В., Выдрин И.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3.
12. Статистические данные Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю о количестве выявленных преступлений в 2014 и 2015 гг. от 20.01.2016 / Красноярск: Главное Управление МВД России по Красноярскому краю, 2016.

